

20 ЯНВ 41

МАСТЕРСТВО АКТРИСЫ

Театр им. Хамза свое пятнадцатилетие (1935 г.) отмечал постановкой «Гамлета». Двадцатилетие — второй пьесой Шекспира — «Отелло». Сейчас идут репетиции.

Роль Дездемоны репетирует Сара Ишантураева. Чуть слышны слова роли. Глубокая сосредоточенность. Актриса как бы прислушивается к рождению в себе нужных для образа чувств, мыслей, интонаций. Прислушивается, проверяет, отвергает, принимает. Медленный, кропотливый, упорный труд. Ни один образ не создала Ишантураева легко, «ничего не делая». «Искусство актера, — говорит она, — требует гигантского труда». И действительно, только в результате гигантского труда над каждой ролью раскрывалось дарование актрисы, создавалась галерея надолго запоминавшихся образов, несмотря на сравнительно недолгую сценическую жизнь Ишантураевой.

Сара Ишантураева на сцене — пятнадцать лет. Знакомство с театром произошло в Ташкенте, в 1924 году. Она смотрела в театре пьесу, по ходу которой из огня появляется «дьявол». Сара была убеждена, что происходящее на сцене — правда, и до такой степени испугалась зрелища, что убежала из театра. Вера в «правду» событий, происходящих на сцене, остается у актрисы и по сей день. Прежде вера возникала непосредственно. Теперь актриса «вживается» в события, вызывает в себе эту веру.

Создавая образ, Сара Ишантураева стремится знать о нем все. Пытлива она с детства. Играя, будучи ребенком, со своими сверстницами на улице, она училась от них русской азбуке, читала, забившись в тихий уголок. Андерсена, русские сказки и горько плакала над бедной Аленушкой.

Второе знакомство с театром произошло в то время, когда Сара жила в детдоме и воспитанников приглашали в театр для участия в массовых сценах. Сара в свободные от массовок часы стояла за кулисами и следила за игрой артистов. Увлечение театром усилило интерес к книге. Сара читала русскую литературу. Пушкин стал любимейшим поэтом.

Увлечение чтением произведений гениального поэта вырабатывало у будущей актрисы художественный вкус. В зрительные почти чтение сменяется сочинением стихов, даже пьесы. В них все о своей прошлой жизни.

Не переставала она быть пытливой, любознательной и в период учебы в московской студии (1923—27 гг.). Сара увлекается уроками «биомеханики», но ей не нравится «мейерхольдовская» игра. Она стремится к «настоящему». В первой своей роли (Адельма из «Принцессы Турандот») она искренне возмущена. Сказочное, «игру» она принимает всерьез. И никогда она не уходит от переживаний, от искренних чувств. Сила внутреннего состояния сильнее всего. В «Человеке с портфелем» от нее требуют непосредственности переживания в роли Гюги. Сара изучает французский язык. Она наблюдает детей, подобных Гюге. Она воспринимает Гюга как реально существующего ребенка. И, в результате большой работы, она знает всю жизнь Гюги, которую сама «построила».

Творческая зрелость пришла в результате работы над «Гамлетом». Позднее был уже большой опыт. Ишантураева тщательно изучает пьесу и все доступные ей материалы о пьесе, о Шекспире, об эпохе, консультируется у шекспиристов.

Незадолго перед «Гамлетом» Сара играла Кимат в «Рустаме» — узбекскую девушку, судьба которой тоже заканчивается безумием. Изображение безумия Кимат было «показано» режиссером, но актриса не верила в это изображение. Она наблюдает за сумасшедшими в психиатрической лечебнице.

Офелия Сары Ишантураевой — это цветок — нежный и тонкий. Легкий порыв ветра — и лепестки его опадают, он погибает. Офелия — воплощение женственности и чистоты.

Сцена безумия не затемняет у нас восприятия женственности, душевной чистоты. А от этого еще сильнее восприятие

трагизма. Остался тот же мягкий и легкий жест, ни одной резкой черты. Ее «тихое» безумие поражает зрителя своей силой. Не беспорядочная быстрота смен мыслей, движений, а полное торможение мыслей, застывшее в ужасе выражение лица. Разбрасывая цветы, Офелия повторяет одно и то же движение. Ей, кажется, даже приятно и безумие. Она стремилась к истинной любви, к чистоте чувств, верила в них, была убеждена, что есть они в окружающем мире, но оказалось, что вокруг нее — ложь, мираж.

После Офелии актриса обретает опыт самостоятельной работы над образом. Она создает трогательный, необычайной чистоты образ Луизы и образ протестантки против темного царства — свободной Батерины.

До тех пор ни в одной роли Сара Ишантураева так не акцентировала силу интеллекта, как в образе Луизы. Она наделяет Луизу способностью глубоко и серьезно раздумывать, прежде чем действовать. Это еще сильнее укрепляет внутреннюю сущность образа и обогащает его.

Большинство героинь, над образами которых приходилось работать Ишантураевой, кончат смертью. Актриса становится повсюду великой нечеловечностью и горю девушек, женщин, ищущих полноты жизни. Тоска по настоящей жизни, которой достоин человек, тоска женщины, которую Добролюбов образно назвал светлым лучом в темном царстве, тоска, переходящая в приглушенный протест темного царства, — такова Катерина у Сары Ишантураевой. Протест Катерины у Ишантураевой приглушен сознанием собственной обреченности, а мольба о свободной жизни звучит скорее как жалоба.

В репертуаре последних лет Сарой Ишантураевой созданы два образа узбекских женщин — Джамили в пьесе «Бай и батрак» и Халисхон — в одноименной пьесе.

В работе над этими образами Сара Ишантураева обращается к опыту своей прошлой жизни, к своим воспоминаниям. Она устанавливает для себя правило: пользоваться материалом как своего житейского опыта, своими наблюдениями, воспоминаниями, так и изучением новой жизни.

Большинство сыгранных Сарой Ишантураевой ролей при всем их разнообразии имеют почти одну линию в трактовке актрисы. Кимат, Луизу, Офелию, Катерину и Джамилу рождает их стремление к светлой жизни, надежда на исполнение кристально чистых желаний, несбыточность мечты и трагический финал. Стремиться всей душой к жизни, любить ее, мечтать о ней и приходить к заключению, что только смерть может спасти от страданий, что нет сил бороться, что нельзя победить «темное царство».

Девушки и женщины, изображаемые актрисой, — героини не действия, а чувства, мысли, стремления духа. Они слабо действую, но сильны в мечтах. Их внутренний мир богат, переживания их сильны, они постигают мир не только чувством, но и интеллектом. И совершенно естественно, что Сара Ишантураева до мельчайших подробностей разрабатывает внутренний мир образа. Ее героини чрезвычайно скуны на жесты, но их внутренняя жизнь — это огромное богатство.

Уходя из героини из жизни, даже не хватаясь за соломинку, уходит с какой-то, кажется нам, несвойственной их природе покорностью, не все высказав. Смотришь Сару Ишантураеву, например, в Джамиле и ожидаешь, что, уходя из жизни, Джамили во весь голос своего страстного убеждения заявит, что она не может покориться воле мерзкого насилия, что она зарыдает. Но это не свойственно Саре Ишантураевой. Она окрашивает характеры своих героинь в нежно-лирические тона.

Сара Ишантураева по природе своей — радостная, активная натура. И жалко, что драматурги еще не создали пьесы с жизнеутверждающим образом современной узбекской женщины, героини социалистического сегодня, создать который мечтает народная артистка УзССР Сара Ишантураева.

М. ВЕРХАЦИЙ.